

УДК 334

О. А. Логинова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», Москва, e-mail: 5066097@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Ключевые слова: социально-экономическая система, цифровая экономика, эмерджентность, социально-экономический кризис, цифровизация.

Цифровая экономика порождает новые бизнес-модели. Поэтому компаниям нужно понимать, как использовать эти бизнес-модели и как извлекать пользу из цифровых технологий. Новые технологии потребуют радикальных изменений в компаниях. И эти изменения, в первую очередь, коснутся конкретных людей. Поэтому уже сегодня надо готовить сотрудников к грядущим переменам. При переходе на цифровую экономику специалистам надо развивать digital-компетенции.

В век бурного развития систем управления функция управления социально-экономическим развитием приобретает все большую значимость. Эта значимость особенно велика в условиях рыночных отношений, ибо без стратегического регулирования со стороны государства бессистемная деятельность хозяйствующих субъектов в лучшем случае способна обеспечить стихийное, несбалансированное, неустойчивое развитие, обеспечение рабочих мест.

О. А. Loginova

Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism (SCOLIPE), Moscow, e-mail: 5066097@gmail.com

SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS IN MARKET ECONOMY CONDITIONS

Keywords: socio-economic system, digital economy, emergence, socio-economic crisis, digitalization.

The digital economy is generating new business models. Therefore, companies need to understand how to use these business models and how to benefit from digital technology. New technologies will require radical changes in companies. And these changes, in the first place, will affect specific people. Therefore, today it is necessary to prepare employees for the coming changes. In the transition to a digital economy, specialists need to develop digital competencies.

All functions are significant. This means that in the conditions of market relations there should be no strategic regulation on the part of the state in which there are haphazardly operating business entities capable of ensuring spontaneous, unbalanced, unsustainable development and the provision of jobs.

Социально-экономическая система – это совокупность ресурсов экономических субъектов, образующих единое целое, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, востребованных во внешней среде.

К социально-экономическим системам (далее – СЭС) относятся предприятия и организации, и рассматривая СЭС в контексте настоящего исследования, автор использует допущение, что все признаки присущие этим системам одновременно присущи и организациям. А это значит, что термин «социально-экономические системы организации» в данном исследовании применим.

Одним из признаков СЭС тот, когда она (как и организация) реагирует на внешние возмущения и стремится вернуться в состояние равновесия. Равновесные системы организации и есть предмет исследований. Если под воздействием внешних сил система далеко уходит от равновесного состояния, то она может стать неустойчивой и не вернуться в равновесное состояние. Граничное состояние системы, когда появляются признаки неопределённости, так называемая «Точка бифуркации», которая означает, что система переходит в новое качество.

Социально-экономическая система существует во времени и пространстве, а также по отношению к другим СЭС старшего порядка или подобных ей. А значит СЭС имеет свою историю

развития во всех известных учёным общественно-экономическим формациям, в том числе по географическим, национальным (этническим) признакам.

Основные свойства социально-экономической системы:

1. Целостность, или взаимозависимость компонентов, из которых состоит система, когда все элементы системы являются частью общего, общих идей, общих целей и задач, при изменении свойства одного из компонентов, меняются свойства всей системы.

2. Иерархичность, это когда система может быть рассмотрена как элемент более высокого порядка, СЭС организации является одним из компонентов СЭС экономики региона, а она, в свою очередь, компонент экономики России, последняя рассматривается как компонент СЭС мировой экономики.

3. Интегративность предполагает, что система обладает свойствами, отсутствующими у ее компонентов, но присущими ей благодаря им.

4. Сложность, присущая системе за счет большого количества обратных связей в процессе планирования и управления.

5. Инерционность, что предопределяет развитие системы организации.

6. Надежность, характеризующая систему в силу факта непрерывного функционирования, так как даже разрушаясь система через какое-то время возрождается за счет приобретения её компонентами новых качеств, в целом дающими системе возможность преодоления вызовов внешней среды.

7. Способность к самооценке, в первую очередь оценивать эффективность управления через показатели доходности.

К социально-экономическим системам можно отнести организацию (предприятие), но можно с уверенностью утверждать и обратное, социально-экономическая система есть часть организация, и как следствие, *мы можем ввести в научный оборот понятие социально-экономическая система организации как организованную структуру, интегрированную в организацию.*

Ей (СЭС организации) присущи три основных состояния: функционирование, развитие и бифуркация (разрушение и созидание).

Функционирование – это нормальное (равновесное) состояние системы, как показатель целостности системы при наличии и других присущих ей свойств (в частности, иерархичность и интегративность), при котором происходит поддержание жизнедеятельности организации.

Развитие – это приобретение нового качества системы при естественном (под влиянием внешней среды) или направленном (как результат управленческих решений) изменении свойств как минимум одного из её компонентов.

Бифуркация – это разрушение системы, как элемент созидания. Под воздействием внешней среды и/или под влиянием внутренних факторов система внутренних связей между компонентами системы разрушается (нарушается целостность системы) для того, чтобы компоненты приобрели новые свойства, восстановили целостность системы. В результате система получит новые свойства, которые могут противостоять возмущению среды, и это есть элемент созидания.

Экономика никогда не находится в состоянии покоя. Процветание не редко сменяется крахом. В конце концов, достигается нижняя точка невозврата, и опять начинается созидание, но уже на более высоком витке спирали прогресса. Кризис социально-экономической системы организации – это итог внутренних противоречий под влиянием внешней среды, как правило, это кризис управления и переход на новый виток развития, сопровождающийся принципиальными изменениями в системе управления экономическими процессами с учетом социальных изменений внешней среды. Социальная активность среды как стимулирует организацию к развитию, так и при потере внутреннего равновесия вступает с ней в противоречие. Кризис социально-экономических систем содержится в самом определении систем: социальном и экономическом, справедливости и свободе, от равновесия этих несопоставимых понятий зависит развития самой организации.

Наиболее значимым свойством социально-экономических систем организации можно назвать *эмерджентность* – когда элементы системы не обладают свойством системы, а система суммарно обладает свойствами входящих в неё

элементов и способна достичь синергетического эффекта развития. В то же время целостность – основное свойство социально-экономической системы – не является суммой элементов, из которых состоит система. Но так как элементы в составе системы могут приобретать новые свойства, то по Богданову, можно влиять на «слабое звено» и не только сохранить систему от разрушения, но и добиться синергетического эффекта. Часто «слабое звено» – это люди, т. н. производительные силы, социальный элемент системы, а так как экономика – это в первую очередь психология, то создание в системе благоприятного климата, а это решение социальных проблем, которые волнуют людей, в конечном счете, скажется на равновесии системы в целом и прогнозировании экономического роста [4].

В качестве примера, сегодня, в период развития цифровой экономики, мировых гигантов, таких как Мишлен и Боинг, достаточно широко представленных в России, волнует решение социальных вопросов в первом случае водителей, во втором – пилотов. Их фонды вкладывают инвестиции в развитие социальных цифровых сервисов, направленных на управление личными финансами, ипотечные программы, развитие онлайн-торговли, в медицинские программы и др. И причина в том, что без пилотов Боинги не летают, а пилоты уезжают в Китай, где заработная плата в три-пять раз выше, чем в компании Аэрофлот. В Правительстве уже принято решение принимать на работу в компанию иностранных пилотов, но это лишь временная мера. А компании Боинг нужно продавать самолёты и техническое обслуживание, покупать будут только те авиакомпании, которые имеют подготовленный лётный состав. Не Аэрофлот, а Боинг уже заботят проблемы российских пилотов. Похожая ситуация и с шинами Мишлен, рынок автомобильных перевозок испытывает стагнацию, не по оснащению подвижным составом, автомобили сегодня можно приобрести самые надёжные и в лизинг, и в кредит, и в рассрочку, проблема в людях. Во-первых, это демографические проблемы, во-вторых, водители оторваны от семьи, частые рейсы не позволяют им решать насущные проблемы семьи (жилищный

вопрос, управление финансами без посещения банков, медицинское обслуживание), что приводит к дефициту кадров. Решение социальных вопросов людей, работающих в отрасли, это то «слабое звено», которое может влиять на экономический рост крупных корпораций и малых предприятий.

Современные социально-экономические кризисы можно рассматривать как бифуркацию нелинейной динамической системы [5], которая может не признаваться социально-экономическими системами, но от этого, кризисов меньше не станет, уже более 10 лет мировая экономика не может расти темпами индустриальной экономики прошлого. Налицо кризис трех основных подсистем (элементов системы): технологической, социальной и экономической. Прежние индустриальная, а следом и постиндустриальная модели экономического развития были нацелены на потребление, а следовательно, не восприимчивы к инновациям.

«...Для перехода на инновационный путь развития необходима четкая постановка цели и выбор приоритетов» [1].

В наше время благодаря тенденции к цифровизации уже стерты границы рынка и все коммерческие компании можно назвать цифровыми. Ведь каждый человек использует доступ в Интернет, мобильную связь. Я не знаю компаний, которые бы осуществляли взаиморасчеты с партнерами без использования интернет-банкинга. Другой вопрос в том, на сколько сильно эти компании являются «цифровыми» и используют ли они все доступные возможности, чтобы бизнес зарабатывал больше, а издержек становилось меньше. Продукты цифровой экономики становятся катализаторами позитивных изменений во всех без исключения сферах. А для России они, возможно, единственный способ выйти из воронки сырьевой экономики. Поэтому компаниям необходимо внедрять технологии и следить за трендами, чтобы оставаться в рынке.

От чего зависит динамика цифровизации в той или иной стране? По мнению, эксперта Gartner Андреа Ди Майо, недавно посетившего Россию, наибольших успехов в построении умной экономики добиваются те мировые державы,

которые в силу тех или иных причин оказались перед лицом кризиса и хватаются за данные как за последнюю соломинку.

Во многих странах уже разработаны программы по развитию цифровой экономики (США, Германия, Япония, страны Евросоюза). В США применяются технологии BigData для контроля за людьми, выпущенными по УДО из мест заключения. Для этих целей используются системы сбора данных, их анализа и построения на этой основе прогнозов относительно вероятного времени и места противоправных действий. Большое количество преступлений удается предотвратить, а правоохранителей при этом задействовано гораздо меньше.

Эффективно работают «на цифровой основе» налоговые органы скандинавских стран – Швеции, Финляндии, Дании, Норвегии. Здесь по части налогообложения «умным» алгоритмам известно все: доходы граждан, их ежедневные траты, вложения, состав имущества. В результате львиную долю того, что прежде делали люди, делают роботы. Никакой бумажной работы у налоговиков – и никаких деклараций у граждан. Налоги рассчитываются и списываются автоматически, а граждане лишь получают уведомления для проверки расчетов. В США придумали цифровую программу, определяющую боты и тролли в сети, это должно быть востребовано в средствах массовой информации и при проверке дипломов и диссертаций на плагиат [3].

В ходе цифровой трансформации надо определиться с приоритетами и понять, какие отрасли станут основополагающими. В России сейчас генерируют основную себестоимость и производственную составляющую ТЭК, нефтегазовый сектор, ВПК и т. п. На мой взгляд, мы, Китай и даже США, не сможем себе сразу позволить цифровую экономику во всех отраслях, так как просто невозможно при таком количестве населения заниматься только рынком услуг, например, IT-сегментом. От поддержки базовой промышленности мы не сможем сразу отказаться. Без сомнения, что нам нужна программа не просто автоматизации и оцифровки, но и повышения конкурентоспособности непосредственно в производстве, обновление его техни-

ческого потенциала. Также необходимо понимать, ресурсы не вечны. К примеру, технологическое освоение BigData интенсивно идет в Дубае, где заканчиваются запасы нефти и очень скоро экономике просто не на чем будет держаться. Нам нужно использовать подобный опыт.

Цифровая экономика порождает новые бизнес-модели. Поэтому компаниям нужно понимать, как использовать эти бизнес-модели и как извлекать пользу из цифровых технологий. Новые технологии потребуют радикальных изменений в компаниях. И эти изменения, в первую очередь, коснутся конкретных людей. Поэтому уже сегодня надо готовить сотрудников к грядущим переменам. При переходе на цифровую экономику специалистам надо развивать digital-компетенции [2].

Конечно, еще ни одна страна в мире не достигла полной цифровизации экономики, но впереди всех – Япония, Сингапур и США. Экономика России пока сильно зависима от сырьевых рынков, поэтому стране труднее оставаться конкурентной на международном рынке. От руководства государства исходит инициатива на цифровизацию экономики, однако это ещё не посыл рынку к переменам. Помощь государства в развитии цифровой экономики должна состоять из двух частей. Первая – законодательная база, адаптированная к новым реалиям, в том числе корректные способы учета средств производства и юридическая защита компаний, занимающиеся цифровой трансформацией – перестройкой (или настройкой) социально-экономических систем организаций, составляющих их внутреннюю структуру, от этого зависит и синергетический эффект и экономический рост (увеличение доходности организации). Вторая часть – создание благоприятных условий для компаний, которые идут по пути цифровизации производства в виде налоговых льгот. Так как технологическая революция (как и любая революция) это дело не дешёвое, то Правительство должно методически выстроить систему проектного финансирования, так как декларативные призывы и необеспеченные финансовыми ресурсами программы эффекта не дают, банки будут рапортовать о выполнении, но

отклонённых проектов будет большинство. Все дело в залоговой составляющей, которую должно обеспечить государство, если проект будет отнесен к цифровой трансформации, то государство должно выдавать под эту организацию гарантии. При этом необходимо и проверять целевое расходование средств, и увеличение экономических показателей через увеличение налоговых отчислений в бюджет. Проведу аналогию с поддержкой государством МИП (малых инновационных предприятий), которые разрешили вузам (а теперь и учёным) создавать для внедрения инноваций, при том, что интеллектуальная собственность составляет уставный капитал предприятия. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия инновациям) – государственная некоммерческая организация в форме федерального государственного бюджетного учреждения, образованная в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 1994 г. № 65 проводит конкурсы и выдаёт гранты, без которых невозможно продолжать исследование и внедрять его результаты. Получило развитие и решение Правительства РФ разрешить заключать лицензионные соглашения с компаниями, которые намерены внедрять инновации. Это ещё слабый механизм, но как аналоговый он может дать статистику реализации программ Правительства. Цифровая экономика невозможна без участия государства. Коммерческие компании, понимая выгоду, сами запускают процессы собственной цифровизации, а вот с государственными ведомствами дело обстоит несколько сложнее, так как здесь необходима инициатива государства, изменение законодательства, и на решение таких вопросов может потребоваться не один год. Цифровая экономика недееспособна без цифровизации одновременно общества, бизнеса и правительства, поэтому ее развитие заключается в ускорении процессов проникновения цифровых отношений на все уровни взаимодействия ее участников – от государственных до личных. Неотъемлемой частью цифровой экономики, на мой взгляд, являются электронные каналы обмена информацией (в нашем случае

это интернет) и их доступность, наличие законодательной базы и готовность государства участвовать в электронном взаимодействии. Цифровой трансформации легче поддаются связанные с информационными технологиями отрасли, в которых взаимодействие участников трудноосуществимо без использования электронных каналов связи. В качестве примеров можно привести телекоммуникации, банковскую сферу, разработку программного обеспечения, ритейл.

В сфере услуг – новые тренды, рынку требуются API-сервисы, которые предполагают другой подход работы с клиентом, это когда клиент работает с тобой. Для справки, в США цифровая экономика называется API-экономикой. Клиенту передаётся право принимать решение, которое наиболее выгодно для него, нам нужно лишь предоставить ему продукты на выбор. В центре экономики должен стоять потребитель товаров и услуг, продуктов экономики (при планировании промышленного производства или выпуска сельскохозяйственной продукции – особенно). Именно он определяет сбыт, а без сбыта нет доходности, нет прибыли, государство не наполняется налогами, нет инвестиций в образование, здравоохранение и культуру, под вопросом обороноспособность страны и общественный порядок... и страна погружается в хаос. Упрощаем формулу: если гражданин государства N не купит товар и не обратится за услугой, то государство N погружается в хаос. Но от хаоса до космоса (творение) один шаг. Это наше решение о переходе к цифровым сервисам, которые ставят во главу угла ЧЕЛОВЕКА. Экономика должна перейти от аналоговой к цифровой. На самом деле API-сервисы это антипод информационно-аналитическим системам управления и взаимодействия с клиентом, хранения и обработки информации типа CRM, WMS, MES и IEM. Все эти системы настроены так, что смотрят на клиента из бизнеса имея целью извлечения из него прибыли. Но при этом они как бы нисходят до человека, а затем он попадает к ним в систему и начинается его обработка. Но все дело в том, что так делают и другие. На человека обрушивается лавина информации, где каждый хочет решить за него, что купить,

что носить, что есть, куда ходить, с кем встречаться и какими услугами воспользоваться. Вся эта бизнес-модель настроена на потребление и именно она себя изжила. Человек от неё устал, он хочет сам выбирать и сам принимать решения. В противовес активной и даже агрессивной бизнес-модели API-сервисы пассивны. Они предлагают товары и услуги на выбор, давая возможность клиенту самому принимать решение. Конкуренция возникает между производителями товаров и услуг за качество, удобство для клиента, и комиссионное вознаграждение от клиента тоже предмет для конкуренции, все работают на понижение. Последнее возможно и бесплатно, если это продукты двойного назначения, например под ипотечные закладные можно выпустить ипотечные сертификаты и это товар фондового рынка. Или другой пример, предположим, что венчурный фонд компания Мишлен выдает займы водителям для покупки квартир в ипотеку без комиссий, но на возмездной основе от государственной компании ДОМ.РФ. Водители будут за честь покупку шин Мишлен, решение жилищного вопроса – это стимул идти работать на дальние рейсы.

Современная СЭС организации обладает признаками системности, присущей только ей одной. Среди множества факторов, влияющих на деятельность организации, можно выделить следующие:

1. Экономическую среду (состояния рынка, наличие конкурентов).
2. Наличие квалифицированной рабочей силы.
3. Состояние собственных финансов организаций и финансового рынка в целом.
4. Инвестиционный климат (инвестиционная привлекательность региона, государства).

Первый развернутый анализ экономики как системы был дан основоположником классической школы политэкономии Адамом Смитом в его главном научном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов», опубликованном в 1776 году.

В своем описании системы рыночной экономики Адам Смит доказал, что именно *«стремление предпринимателя к достижению своих частных интересов является главной движущей силой*

экономического развития, увеличивая в конечном итоге благосостояние как его самого, так и общества в целом».

Но главным из условий, чтобы при этом государство гарантировало основные экономические свободы: свободу выбора, свободу конкуренции и свободу торговли.

Новая модель – это модель приоритета созидания над потреблением, которая основана на социально-психологических методах в управлении и учета личных интересов участников. Это стало возможным с появлением цифровых сервисов, когда услуга стала превалировать над потреблением. Созидание предполагает не командно-административные методы руководства, а горизонтально-интегрированные системы, когда работник, он же и участник процесса. «Слабое звено» социально-экономических систем организации, как основу мировой системы хозяйствования, по линии социальной соблюдает консенсус личных и коллективных (корпоративных) интересов, а по линии технологической уже сравнимо с цифровой революцией. API-экономика или цифровая экономика представляет собой платформенные сервисы различных бизнес-моделей, направленные на удовлетворение всех потребностей человека в онлайн и оффлайн. Это все виды услуг, умные дома и интернет-магазины. На этом фоне наметился экономический рост мировой экономики и рост высокотехнологичных компаний, которые появились уже в период кризиса и выбрали курс на технологическую и социальную революцию.

В России растёт число таких нелинейных компаний, которые имеют конкурентные преимущества на рынке услуг и потребления не благодаря помощи государства, а вопреки создаваемым проблемам. РВК (фонд фондов), Агентство стратегических инициатив поддерживает корпоративные акселераторы, зачастую иностранных брендов, которые инвестируют в лучшие цифровые сервисы, которые будут работать во благо их стран. Из банков только банк ВТБ имеет свой акселератор и инвестирует в цифровые программы. Но технологическую революцию не заметить уже нельзя, крупные города России уже покрыли сети коворкингов и инкубаторов,

в которых молодые предприниматели реализуют свои идеи в цифровые сервисы и выходят на рынок услуг.

В век бурного развития систем управления функция управления социально-экономическим развитием приобретает все большую значимость. Эта значимость особенно велика в условиях рыночных отношений, ибо без стратегического регулирования со стороны государства бессистемная деятельность хозяйствующих субъектов в лучшем случае способна обеспечить стихийное, несбалансированное, неустойчивое развитие, обеспечение рабочих мест. Государство имеет рычаги воздействия на бизнес и может направить развитие в те жизненно важные сферы, которые придадут экономике региона и государства сбалансированный тренд социально-экономического развития.

Управление СЭС организации (как, собственно, и любой другой системой) основано на взаимодействии подсистем: субъекта и объекта управления. При этом не должен нарушаться социальный баланс интересов, как внутренней, так и внешней среды. Вертикальный (или командный) принцип управления имеет краткосрочный эффект, так как не приводит к самоорганизации. Горизонтальный – напротив, основан на принципах самоорганизации и приводит к долгосрочному эффекту. Но есть общее, информация, без которой выработка управленческих решений и их исполнение невозможны. Тут вступает в силу ещё один важный фактор – как эту информацию донести до всего комплекса управления. Не через приказ, а через техническое задание и обратную связь.

Не производство, не политика, не экономика являются целью развития общества и условием поддержания его равновесия и развития, а постоянное повышение качества жизни его членов, их благосостояния, социального самочувствия, непрерывное совершенствование образа жизни.

В XXI веке изменилась парадигма общественного развития – *не экономика определяет вектор развития, а качество жизни граждан*. Человеческий капитал государства стал определяющей движущей силой социально-экономического развития государства. Пример, Фин-

ляндия, Норвегия, другие скандинавские страны, их ВВП выше, чем у промышленно развитых стран Великобритании, Франции, Германии. Сегодня технологическую революцию делают люди, а не машины, она способна качественно изменить и орудия производства (машины) и производственные отношения, а значит влиять на общественно-экономическую формацию, будущее за социальными государствами, а за экономике отвечает рынок. Как было отмечено выше, государство только направляет рынок (лицензии, пошлины, налоговые преференции и др.), но не управляет им.

К сожалению, Российская Федерация сегодня является политизированным и зарегулированным государством, это следствие линейной структуры управления, командно-административных издержек и противовесы, которые уже не работают. Заблокировать мессенджер Telegram, на котором общаются высокотехнологичные компании и где представлен рынок IT-технологий, при этом выступать за цифровизацию экономики. А обоснование, что на этом мессенджере общаются террористы – это не причина. Возможно сделать цифровую программу, по типу той, что в США ищет боты, или купить её, и внедрить её в сеть, чтобы по контекстным словам определяла потенциальную угрозу и по геолокации местоположение.

Металлургические и химические предприятия (сегодня частные предприятия) платят налог 7%, счета которых находятся в офшорах, а для высокотехнологичных компаний малого бизнеса (тоже частные компании, использующие современные цифровые сервисы и программы) платят НДС 20% и другие обязательные сборы и налоги. Лоббистское давление на правительство, на законодателей приводит к тому, что декларируется курс на цифровизацию, а по факту усиливается давление на малый бизнес, основа цифровизации экономики страны.

Автором приводились примеры отношения мировых гигантов Боинг и Мишлен к социальной составляющей социально-экономических систем, так как не будет пилотов, не будет водителей, будут не нужны самолёты и автомобили, а значит их производители (в том числе и комплектующих) будут нести убытки.

Пока в России это не поняли, так как под влиянием санкций в финансовый сектор, его следует перестроить, придать вектор инвестиционный и тут проектное финансирование должно заместить выдачу кредитов под залог. И роль государства в этом процессе определяющая, так как банкам нельзя приказывать изменить кредитно-финансовую политику, для этого необходимо создать условия, при которых им это станет выгодно, а это система государственных гарантий. В XX веке наблюдалось перемещение средств производства к производительным силам в те страны, где платить за труд работников было дешевле, это основной принцип индустриальной экономики: экономический рост за счет экономии ресурсов. Только в период кризисов пришло осознание того, что на современном этапе развития драйвером роста является технологическая революция, цифровые платформы, API-экономика. И стал наблюдаться обратный процесс, производства стали возвращать в национальные границы, так как для технологических преобразований необходимы подготовленные кадры, в противном случае прежде успешные компании проигрывают в конкурентной борьбе высокотехнологичным компаниям. Развитие цифровой экономики неразрывно связано с развитием экономики знаний. В основе экономики знаний лежит нематериальное производство, а драйверами роста являются знания и люди, обладающие этими знаниями. Поэтому, если мы хотим посмотреть на примеры стран, нам следует обратить свое внимание на высокоразвитые страны.

Социальная доктрина выделяет главные национальные интересы, соответствующие перспективным целям данной страны и всего человечества; среди них определяется ряд интересов, от удовлетворения которых в первую очередь зависит национальная безопасность данной страны и возможность существования независимого национального государства; определяет те первоочередные ресурсы, которые могут быть использованы для достижения стратегических социальных целей, сохранения и развития генофонда нации, увеличения продолжительности жизни людей, снижения смертности, повышения рож-

даемости, словом, для повышения качества жизни своих граждан.

Главным свойством организации будущего будет приспособляемость к внешней среде, это основные вызовы, которые придется преодолевать, как хамелеон, меняющий свой окрас сообразно окружающей среде. Изменения будут вноситься в исходные данные программы управления. Самоуправляемые команды, формируемые вокруг проблем, станут ключевыми звеньями гибкой организации и конкуренция компетенций станет основой внутренней конкуренции.

Современные организации не просто становятся гибкими, они превращаются в «виртуальные» системы сетей, в «сумму контрактов» между поставщиками, специалистами, потребителями и обществом в целом.

Организации становятся все более «невидимыми» и «неосязаемыми», коренным образом меняются структуры управления. Не структуры, а отношения становятся источниками власти. В этой связи назрела реформа налоговой политики, в связи с вызовами необходимо, как минимум, перенять опыт скандинавских стран. В противном случае государство может остаться без бюджета. В этой связи ЦБР идет в ногу со временем, АСВ совместно с ЦБР сделала цифровую платформу на базе технологии блокчейн, и обязало банки заключать договоры с клиентом (кредитный или депозитный) по типу смартконтрактов и хранить их на распределенных реестрах. Так ЦБР отреагировало на вызовы внешней среды, при отзыве лицензий у банков оказалось, что клиентов с договорами на руках (и соответственно требований по возврату средств) больше, чем учтенных (с соответствующей регистрацией). В результате АСВ пришлось выдавать денежные компенсации в большем незапланированном объеме по факту предъявления гражданами документов.

Все более значимыми становятся способности и уровень квалификации работников, возрастает роль нематериальных активов, снижается роль традиционных материально активов фирмы. Создается новый «социальный контракт», определяющий взаимные обязательства работников, менеджеров и собственников. Сумма контактов при существенных

технологических изменениях в управлении и есть социально-экономическая система организации будущего. Эти компании не могут возникнуть сами по себе, должен быть рынок B2B, в том числе и новых компаний в различных областях, которые активируются владельцем в начале деятельности. Человек, будущий предприниматель, должен выбрать сферу сообразно своей компетенции и решить стать предпринимателем. Он будет иметь выход на проектное финансирование, инвесторов, иметь обзор рынка (видеть на экране успехи своих конкурентов), знать и уметь применять на практике свои конкурентные преимущества. А это всегда команда и правильно поставленная задача. Предпринимательство – это высокая ответственность и государство не может выпускать на рынок людей, без соответствующего образования, без владения навыками работы в программное обеспечение, без идей, которые могут превратиться в проект, который может быть драйвером роста компании. Сегодня любой может зарегистрировать компанию в любой области, не имея представления ни о рынке, без проекта, а следовательно, без инвестиционной составляющей. Предприниматели должны проходить социальный фильтр, они должны защитить проект и получить заключение для его проработки специалистами банка, которые должны его доработать под требования данного банка и законодательства. Такой подход будет стимулировать молодёжь к получению качественного образования, по выбранному профилю, с возможностью проходить практику там, где создаются компании, где они оснащаются современным программным обеспечением, где реагируют на изменения трендов на рынке.

Но предпринимательство – это и высокая ответственность, так как все организации (предприятия) будут по сути представлять из себя систему управления, состоящую из объектов управления и субъектов управления, руководителя и команды, контакты и обязательства по ним и технические средства управления и информации, то предприниматель, который получает начальную благоприятную среду для становления должен пони-

мать, что он входит в рынок конкуренций и потеря управления, равносильна потере возможностей и компании и личных. Сойдя с рынка предпринимателю вряд ли удастся восстановить свою репутацию. Поэтому он должен бороться до конца, вносить изменения в проект, обновлять технологическую программу, пересмотреть команду и найти «слабое звено». Фактор времени будет работать на него, так как ситуация на рынке меняется ежесекундно, сегодняшние лидеры могут уйти с рынка на переоснащение, обновление программного обеспечения и др. внутренних компонентов, а поэтому у предпринимателя, сделавшего выводы, есть шанс занять их место. Все компании рынка «заряжены» на рост экономических показателей. Функционирование социально-экономических систем организации контролируется органом управления системой обратных связей и самоцель – это динамическая устойчивость, которая обеспечивает вектор развития.

На настоящее время страна находится в динамике развития, есть понимание того факта, что углеводороды на экспорт уже не наполняют российский бюджет, его растущие потребности по социальным обязательствам. Автор хотел заметить, что нелинейность развития мировой экономики – это уже свершившийся факт и большинство развитых стран уже поняли это, но технологическое развитие пока ещё не приобрело масштабный характер, а потому только в Китае рост экономики составляет 6%, во всех остальных странах показатели существенно хуже. Признано, что мир спасёт от кризисов только цифровые программы и сервисы, которые будут чутко реагировать на любые изменения мировой конъюнктуры. Технологическая революция спасет мир от разбалансировки мирового хозяйства. В этом уверены и учёные, и лидеры развитых стран. Президент России поставил Правительству задачу войти в пятёрку стран – лидеров цифровой экономики. Пока Правительство готовит Программу «Цифровая экономика» молодые программисты и предприниматели уже в процессе созидания, по-другому уже нельзя, «ребёнок» должен родиться.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Утверждение программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
2. Логинова О.А. Центр силы или децентрализация (Обсуждаем Программу «Цифровая экономика Российской Федерации» и ФЗ «О цифровых финансовых активах») // Экономика и предпринимательство 2017. № 12-4 (89). С. 514–518. ИФ: 0,359 (ВАК № 1387)
3. Логинова О.А. Зарубежные модели цифровой экономики и роль государства в выстраивании социально-экономических моделей организации в период цифровой экономики // В сборнике: «Перспективы развития российской науки» Сборник статей по материалам III ежегодной всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 51–55.
4. Логинова О.А. Шестой технологический уклад экономических систем // В сборнике: «Актуальные проблемы развития современного футбола: теория и методика спортивных тренировок, менеджмент и маркетинг», материалы совместной конференции кафедры «Менеджмента и экономики спорта им. В.В. Кузина» и кафедры «Теории и методики футбола» ФГБОУ ВО «РГУФ-КСМиТ». 2019. С. 124–131.
5. Родионов В.Г. Современный социально-экономический кризис как бифуркация нелинейной динамической системы // Креативная экономика. 2014. – Т. 8. № 12. С. 3–12.